

Слова эти были пронизаны бесконечной печалью и ожиданием. Сюаньюань Ин понял: этот мужчина, вероятно, пережил нечто подобное. Но он выбрал иной путь. И сейчас, удалось ли ему достичь того, чего он так желал? Той силы?

— Ты... счастлив сейчас?

Хотя он хотел спросить, добился ли он своего, из уст вырвалось:

— Ты... счастлив сейчас?

Оба невольно замерли.

— Хе-хе...

Мужчина в красном грациозно улыбнулся и обернулся к стоявшему неподалеку мужчине в фиолетовом. словно само абстрактное счастье вытекало из его уст:

— Я счастлив. Поэтому и ты, Ин, постарайся поскорее найти своё собственное счастье!

С этими словами мужчина в красном лениво откинулся назад. Фиолетовый, который незаметно оказался позади, мягко подхватил его, крепко прижав к себе. Его раскосые глаза, полные дьявольского шарма, светились бесконечной нежностью и любовью.

Глядя на них, Сюаньюань Ин почувствовал вдруг странную пустоту, которая вскоре сменилась лёгкой завистью и стремлением. Осознав свои чувства, он удивился: неужели в глубине души он всё ещё жаждет любви?

— Ин, открой рот.

— А?

Услышав своё имя, Сюаньюань Ин рефлекторно открыл рот.

Раздался свист.

Золотая вспышка мелькнула, и прежде чем он успел понять, что происходит, пилюля очищения костного мозга уже была у него во рту. Она растворилась мгновенно, впитавшись в тело.

— Ты...

Сюаньюань Ин молча смотрел на мужчину в красном, который подмигнул ему, не зная, что и сказать.

— Хе-хе... Ин, возвращайся. Кто-то ждёт тебя. Не закливайся на прошлом, обрести веру в людей.

Взмахнув золотисто-красным рукавом, он вызвал в воздухе огромную, чёткую проекцию. На ней Е Тяньсе держал его за руку, тихо сидя у кровати. Глядя на это мужественное, но уставшее, полное тревоги лицо, Сюаньюань Ин ощутил тепло в груди. Как же давно его кто-то так оберегал?

— Он неплохой мужчина. Даря другим шанс, ты даёшь его себе. Ин, я верю, у тебя получится.

— Я больше не буду спрашивать, кто ты и кто я. Думаю, ты всё равно не ответишь.

Поспешно отогнав нахлынувшие чувства, Сюаньюань Ин вернулся к своему обычному спокойствию.

— Хм!

Мужчина в красном лишь хмыкнул, ожидая продолжения.

— Но хотя бы скажи, что это за три вещи, которые я должен найти?

Не теряя времени, Сюаньюань Ин перешёл к сути.

— Хе-хе... Собственно, сказать не страшно. Ин, ответь мне прежде всего: твоё сердце всё ещё с тобой?

Бросив взгляд на мужчину в фиолетовом, мужчина в красном внезапно стал серьёзным.

— Сердце? Хе-хе...

Сюаньюань Ин горько усмехнулся:

— Как у такого, как я, может быть сердце?

До шестнадцати лет он был маленьким принцем, которого все носили на руках. Семья была счастлива, у него было всё, что он хотел. Но в шестнадцатый день рождения, когда он собирался подарить себя мужчине, которого любил больше всего на свете, тот назвал его монстром, уродом и публично объявил о его странном строении тела. Вскоре после этого секретная исследовательская организация государства, желая изучить его уникальное тело, разрушила его счастливую семью. В итоге он сбежал на контрабандном корабле под защитой родителей, которые погибли, сражаясь за него. Он видел, как любимые родители падали в лужи крови. Он ненавидел. Ненавидел того мужчину, ненавидел исследовательский центр, ненавидел всех, кто смеялся над ним и унижал его, ненавидел всю страну.

С этой глубокой ненавистью он покинул родной дом, но его продали в организацию убийц, где он стал жестоким, холодным и безжалостным киллером. Но на этот раз он не ненавидел, потому что знал, что только так сможет отомстить. Благодаря этой неутолимой, извращённой ненависти он выдержал нечеловеческие тренировки и за три года стал квалифицированным убийцей. Первым, кого он убил, был тот самый мужчина, которого он когда-то любил и который косвенно стал причиной гибели его семьи. Затем он уничтожил исследовательский центр и отомстил всем, кто когда-то его унижал. Но гнев и ненависть в его сердце не исчезли, а лишь росли, делая его всё более кровожадным и раздражительным. В конце концов эта жажда крови сделала его первым убийцей в мире. Но... любящие родители никогда не вернутся...

И теперь его спрашивают, есть ли у него сердце. Как у такого, как он, может быть сердце?

— У всех есть сердце. Когда-то я тоже думал, что у меня его нет. Но ты, Ин, просто слишком хорошо спрятали своё, слишком глубоко его защитили. Три вещи, которые я хочу, чтобы ты нашёл, связаны с сердцем: родственная любовь, дружба и любовь. Это то, что необходимо человеку, а ты это потерял. Как Правитель Мира Богов, ты сейчас не годишься! Сначала ты должен найти своё сердце, чтобы обрести их. Не отталкивай чужую заботу, попробуй принять её.

Такие простые вещи, но они свалили с ног самого Правителя Мира Богов. Если бы это узнали, смеяться бы пришлось. Но Сюаньюань Ин действительно потерял эти три простые вещи.

— Я... Правитель Мира Богов?

Указав на себя с недоумением, Сюаньюань Ин смутно догадывался, что эти двое — личности не простые, и его собственный статус, вероятно, тоже необычен. Но Правитель Мира Богов? Не слишком ли круто?

— Хе-хе... Иди же!

Не отвечая больше на вопросы, он взмахнул рукавом, и фигура Сюаньюань Ина начала медленно исчезать.

— Кстати, забыл сказать: действие пилюли очищения костного мозга уже началось. Возможно, ты проснёшься только через несколько дней, и у тебя не останется никаких воспоминаний об этом месте.

Прежде чем Сюаньюань Ин исчез окончательно, до него донёлся холодный, но с явной насмешкой голос. Если бы он мог, он бы вернулся и отлупил его пару раз. Как можно было не сказать о таком важном деле раньше? Что, играете с ним? Эй, ты, бесчувственный душнила...

— Ци, ты всё так же нежен и снисходителен к Сюаньюань Ину. Не боишься, что я ревную?

Когда в Тайной области остались только они двое, Наньгун Чэнь обнял Сюаньюань Ци сзади, лениво положив голову ему на плечо, и косился на то место, где исчез Сюаньюань Ин, в голосе слышалась явная ревность.

Сюаньюань Ци покачал головой, повернулся, взял его лицо в руки и с улыбкой сказал:

— Тебе что, не живётся, если ты меня не подкальываешь? Разве ты не хочешь, чтобы Ин нашёл своё счастье?

Улыбка Наньгун Чэня стала ещё шире и дерзкой. Он нежно опустил руку возлюбленного и сжал её крепко. Его глаза, всегда полные нежности, приковали к себе холодные, но полные любви глаза Сюаньюань Ци.

— Хе-хе... Раскусил? Но ты ошибаешься в одном. Найдёт ли Ин любовь или нет, я его всё равно видеть не хочу.

— Эй... Не делай лишнего... Ммм...

Не дав договорить, Наньгун Чэнь плотно прижался к его губам, не оставив шансов продолжить разговор. Сюаньюань Ин, ты же останешься в этом пространстве смиренно, хм!

Прошло уже семь дней с тех пор, как тяжело раненый Сюаньюань Ин был доставлен Е Тяньсе в дом семьи Е. За это время его дедушка Сюаньюань Цин и глава семьи Е уже навещали его. Кроме удивления по поводу самостоятельного заживления ран и выделения телом грязи, они ничего понять не могли. Никто не мог сказать наверняка, что именно происходит с Сюаньюань Ином.

Юй Юнь, знаток медицины, за эти семь дней перерыл все древние книги, но не нашёл ни единого упоминания о подобном состоянии. Это заставило его усомниться в собственных

познаниях.

Юй Лань и Юй Фэн выполнили миссию, найдя с помощью школьных спутников того, кто ранил Сюаньюань Ина. Но сейчас никому было не до мести. Все переживали за Сюаньюань Ина, который не приходил в сознание.

Больше всех волновался Е Тяньсе. С каждым днём, хотя внутренние органы Сюаньюань Ина и восстанавливались сами по себе, признаков пробуждения не было. Тело продолжало выделять зловонную слизь, и Е Тяньсе едва не тонул в боли и вине.

За эти семь дней он не отходил ни на шаг, каждую секунду крепко держа его за руку, безмолвно даря силы и молясь о скорейшем пробуждении. Он хотел лично попросить прощения. Если бы он только лучше его защитил, этого бы не случилось...

<http://bllate.org/book/16845/1549975>